
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

УДК 008:614.2

Л.П. Арская¹

ОБРАЗОВАНИЕ КАК РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ К УСВОЕНИЮ ЗНАНИЙ

L.P. Arskaya

EDUCATION AS THE DEVELOPMENT OF ABILITIES TO KNOWLEDGE ACCOMODATION

Человек назвал себя «хомо сапиенс», выделив себя из всех живых существ по способности мыслить, а значит, усваивать и продуцировать новые знания. При всех огромных достижениях на этом пути, человечество и наша страна далеко не исчерпали всех возможностей для вовлечения населения в образовательный процесс. Для ряда стран главенствующими препятствиями являются социально-экономические. По данным ООН, на середину 2000-х годов 115 млн детей, преимущественно в развивающихся странах, не имели доступа даже к начальному образованию, а более 800 млн взрослых не овладели элементарной грамотой [1]. Исходя из этого, ЮНЕСКО поставило своей задачей добиться к 2015 году обеспечения во всем мире качественного начального образования. Помимо этого серьезные цели были поставлены в отношении модернизации знаний взрослого населения, создания систем более доступного высшего образования.

В России существуют свои проблемы, ограничивающие возможности всестороннего развития образовательного процесса. Нет полного равенства в практическом доступе к качественному образованию разных слоев населения, жителей различных регионов. Но помимо этого действовали, особенно в 1990-е годы, и существенные социально-психологические ограничители. На-

зовем один: успешность образования всегда несет на себе отпечаток влияния того уровня социального оптимизма, который в тот или иной момент господствует в обществе. Стимулом, обеспечивающим расширение горизонтов образования и по охвату жителей страны и по его уровню, являются подкрепляемые реальной практикой ожидания того, что образование представляет собой путь к восходящей социальной мобильности. Отношение населения к образованию зависит от того, насколько удастся приблизиться к гармоничному сочетанию образования с другими жизненными ценностями и интересами людей, особенно молодежи.

Как бы смело такое утверждение ни звучало, но людей, не способных к обучению, то есть к восприятию знаний, в нашей стране становится все меньше. Люди с ограниченными физическими возможностями при обучении демонстрируют порой замечательные результаты. Куда большим препятствием является психологическое отчуждение людей от учебы. Оно возникает вследствие разных причин и подчас требует для своего преодоления существенных усилий самих учащихся, их близких.

Успешность овладения знаниями зависит от жизненных ожиданий самого обучающегося, но и от тех, кто активно влияет на его установки. Интенсивным принуждением к учебе у ребенка можно вызвать не успех, а стресс. Порой дети выражают свой протест в очень опасной форме

¹ Кандидат экономических наук, научный эксперт Центра научной политической мысли и идеологии.

© Арская Л.П., 2014.

бегства из семьи и школы. В нашей стране ежегодно на такой шаг решаются 15 тыс. детей [2].

Уберечь ребенка от образовательного стресса помогают различные методы воспитания в нем психической устойчивости, причем один из самых плодотворных – это развитие двигательной активности. По воспоминаниям современников А.С. Пушкина, великий поэт, когда он очень волновался, начинал бегать на цыпочках. Считается, что, прибегая именно к такой двигательной активности, преодолевали стрессы его африканские предки. И все-таки главным средством для противодействия школьным стрессам должно быть воспитание не только самого школьника, но и окружающих его взрослых людей. Одна из главных установок при этом должна состоять в том, что перед обучающимся должны ставиться только реальные, посильные задачи.

Подчас к семейной беде приводят и благие, на первый взгляд, побуждения родителей, продиктованные желанием видеть ребенка если не гением, то непременно носителем особо продвинутого знания. Если ребенок понимает, что не справляется с подобной задачей, то это способно привести к перенапряжению психики, и его состояние потребует постоянного контроля. Для наших дней весьма актуально такое выражение, как «ребенок заучился». Оно весьма подходит для школ с так называемым углубленным изучением тех или иных предметов. За свои успехи в таких учебных заведениях дети и подростки нередко расплачиваются здоровьем. Очень тревожна, например, одна из основанных на живом опыте таких школ констатаций: «До 80% учащихся подобных школ имеют множественные и полисистемные нарушения состояния здоровья. Причем ухудшение здоровья таких учащихся в динамике школьного обучения происходит более быстрыми темпами, чем в обычных школах» [3].

Еще один заслуживающий дискуссии вопрос – о так называемой всесторонне развитой личности. Он, по-видимому, еще не раз окажется объектом споров даже среди крупных специалистов. Так, в частности, Л.С. Гребнев, заместитель министра образования РФ в 2001–2005 годах, высказал такую точку зрения, согласно которой ценность образования заключается не в той сумме конкретных знаний, которыми располагает молодой специалист, ибо эти знания могут быстро устаревать. Диплом, по мнению Л.С. Гребнева, стоит рассматривать как свидетельство способности человека функционировать в мире знаний вообще. Этот автор, в частности, далек от того, чтобы подвергнуть критике такую практику, когда «в объявлениях о приеме на работу

не указывается профессия, а просто выдвигается обязательное условие – диплом о высшем образовании» [4]. Давно установлено, что даже при занятии простым физическим трудом, если только он не построен на применении большой физической силы, результаты будут лучше у тех, кто имеет более высокое, пусть даже непосредственно не используемое образование.

Специалисты в области технического образования отмечают целесообразность для будущих инженеров знаний и навыков различного уровня. Вот одно из такого рода утверждений: «Каждый уважающий себя “технар” должен, прежде всего, уметь работать руками. Иначе он никогда не станет хорошим инженером, строителем, дизайнером или архитектором» [5].

Что касается гуманитариев, то их не должны приводить в уныние распространившиеся в 1990-х годах в общественном мнении представления по поводу их бесполезности. Подобный утилитаризм – временное явление. Авторы книги «Нужны ли России ученые?» А.В. Юревич и А.П. Цапенко отметили, что примерно 70% населения нашей страны считают полезными лишь технические и медицинские науки, но лишь 14% готовы признать полезность фундаментальных исследований [6]. Но эти данные относятся к тем трудным временам, когда развитие фундаментальных и гуманитарных исследований могло показаться непозволительной роскошью. Гуманитарные исследования, тем не менее, по-своему развиваются, какие бы споры это развитие ни порождало.

В медицине есть замечательный по своей философской глубине вывод, согласно которому смерть человека наступает тогда, когда умирает его мозг. Не только отдельный человек вправе сказать: «Я мыслю, значит, я существую». Человечество в целом существует и мыслит, и оба эти процесса, взятые в совокупности, представляют его подлинное бытие.

Литература

1. Основные факты об Организации Объединенных Наций. – М., 2005. – С. 238.
2. Защити ребенка. – 2011. – № 3. – С. 11.
3. Кирпичев В.И. Школьный стресс // Экология и жизнь. – 2007. – № 7. – С. 27.
4. Общий аршин // Платное образование. – 2004. – № 9. – С. 15.
5. Трубникова А. Рабочие кадры XXI века // Круг жизни. – 2008. – № 9. – С. 47.
6. Юревич А.В., Цапенко А.П. Нужны ли России ученые? – М., 2001. – С. 3.